

УДК 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2024.2.2
EDN ХМЕННА

Научная статья

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ДУХОВНОГО КРИЗИСА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN SPIRITUAL CRISIS IN A TRANSFORMING SOCIETY

Т. В. Лугуценко*

О. М. Шевченко**

ORCID: 0000-0001-6726-7269

Tatyana V. Lugutsenko*

Olga M. Shevchenko**

* Луганский государственный
педагогический университет,
Луганск, Россия

** Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia

** Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в рассмотрении динамики развития духовного кризиса и его социальных последствий.

Objective of the study is to examine the dynamics of the development of the spiritual crisis and its social consequences.

Методологическую базу исследования составляют идеи концепции О. Шпенглера, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Фромма, Г. Маркузе; положения теории общества потребления и духовного отчуждения; рискологический подход.

The methodological basis of the research of the study is the ideas of the concept of O. Spengler, H. Ortega y Gasset, E. Fromm, G. Marcuse; provisions of the theory of consumer society and spiritual alienation; riskological approach.

Результаты исследования. Мировая ситуация свидетельствует о наличии глубокого духовного кризиса, охватившего современное общество, который проявляется в распространении идеологии и практики потребительства, появлении нового гендерного мейнстрима, девальвации традиционных ценностей, погружении человека в виртуальную реальность. Результатом этого кризиса стало формирование «одномерного человека». Выход из данного кризиса связан с кардинальной сменой мировоззренческой парадигмы современного общества.

Results of the study. The global situation indicates the presence of a deep spiritual crisis that has gripped modern society, which is manifested in the spread of the ideology and practice of consumerism, the emergence of a new gender mainstream, the devaluation of traditional values, and the immersion of a person in virtual reality. The result of this crisis was the formation of a “one-dimensional person”. The way out of this crisis is associated with a radical change in the ideological paradigm of modern society.

© Лугуценко Т. В., 2024

© Шевченко О. М., 2024

Перспективы исследования. Проблема духовного кризиса современного общества представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания рисков для дальнейшего развития человечества.

Ключевые слова: духовный кризис, деструктивная деятельность, общество потребления, одномерный человек, дегуманизация, манкуртизм, кризис идентичности, гендерный мейнстрим, виртуальная идентичность, эскапизм

Research perspectives. The problem of the spiritual crisis of modern society is of scientific and practical interest due to the need to understand the risks for the further development of humanity.

Keywords: spiritual crisis, destructive activity, consumer society, one-dimensional person, dehumanization, mankurtism, identity crisis, gender mainstream, virtual identity, escapism

Введение

В настоящее время в современном мире наблюдается всплеск агрессии, деструктивности, различных социальных девиаций, которые охватывают различные уровни общественных отношений – глобальный, национальный, региональный и межличностный. Более того, сегодняшнее обострение геополитического противостояния между Россией и Западом обусловлено не только стремлением США сохранить свою мировую гегемонию, но и столкновением различных цивилизационных миров, отстаивающих свои системы ценностей. Очевидно, что духовная экспансия западной цивилизации, активно осуществляющаяся последние десятилетия, привела мир к глубокому кризису, ставшему следствием навязывания принципов либеральной идеологии иным культурам. В результате этого человечество столкнулось с разрушением не только сложившегося миропорядка, но и с девальвацией традиционных ценностей, которые всегда обеспечивали человеку онтологическую безопасность. Эти процессы свидетельствуют о доминировании деструктивных процессов в современном мире. В этой связи актуализируется потребность в исследовании специфики духовного кризиса и его социальных последствий для человечества.

Методология и методы

Теоретико-методологической основой исследования духовного кризиса выступают концепции О. Шпенглера, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Фромма, Г. Маркузе и др. (Шпенглер, 2006; Ортега-и-Гассет, 2000; Фромм, 1999; Маркузе, 2002). Духовный кризис исследователи связывали с тенденцией преобладания материальных потребностей над духовными, с распространением стандартов массовой культуры, с развитием ультранационалистических идеологий (фашизм, нацизм). Концептуальным для исследования является теория общества потребления (Бодрийяр, 2009; Делез, Гваттари, 2007); кон-

цепции духовного отчуждения человека (Ницше, 2001; Фромм, 1999); рискологический подход (Бек, 2000; Луман, 1994).

Основная часть

Духовный кризис, охвативший современное общество, возник не вчера, он начал вызревать в конце XIX – начале XX вв., что тоже было связано с глубокими трансформациями, охватившими мир и проявившимися в таких трагических событиях истории, как Первая мировая война и социальная революция в России. Переживание и предвидение этого кризиса нашло отражение в философских воззрениях мыслителей XIX века.

В философии С. Кьеркегора затрагивается проблема одиночества человека, присутствует рефлексия по поводу его трагического существования, лишённого смысла (Кьеркегор, 1990). Ф. Ницше видит кризисные явления в разрушении религиозного мировоззрения, которое несколько веков определяло смысл жизни человека, его понимание прошлого, настоящего и будущего. По сути, его идеи отражают начавшиеся зарождаются в западной культуре тенденции отказа от традиционных моральных норм, высоких идеалов, гуманистических установок (Ницше, 2001). Немецкий мыслитель, ощущая в полной мере их утрату в обществе, воплощает это в своем известном высказывании «Бог умер», которое в дальнейшем будем определять весь постмодернистский дискурс. Как отмечают исследователи творчества Ф. Ницше, именно ему «принадлежит приоритет в утверждении фундаментальных принципов постмодернизма; он возвестил не только “смерть Бога”, но и “смерть субъекта”» (Гайденко, 2005. С. 132). Таким образом, мыслители XIX века уже ощущали девальвацию прежних ценностей, которые выступали духовной опорой земной жизни человека.

С точки зрения О. Шпенглера, духовный кризис связан с закатом западной культуры, которая отказывается от высших смыслов, ценностей, идеалов и ограничивается только «неумной страстью к обладанию» (Шпенглер, 2006. С. 497). Последняя проявляется не только в стремлении к обладанию материальными вещами, но и в западной экспансионистской политике. Рассматривая западную цивилизацию как воплощение ценностей фаустовской культуры, О. Шпенглер подчеркивает, что она «была в сильнейшей степени направлена на расширение, будь то политического, хозяйственного или духовного характера; она преодолевала все географически-материальные преграды; <...> наконец, она превратила земную поверхность в одну колониальную область и хозяйственную систему» (Шпенглер, 2006. С. 522). Очевидно, что сегодняшние попытки Запада распространить свое влияние на другие регионы и сохранить свою мировую гегемонию любой ценой являются этому подтверждением.

Анализируя тенденции современного развития, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет приходит к выводу о том, что современное общество

создало новый тип человека – массового человека (Ортега-и-Гассет, 2000). Для последнего основным видом деятельности является потребление. Новый тип человека – это не созидатель высоких образцов культуры, это человек, ориентирующийся исключительно на удовлетворение своих бесконечно растущих потребностей, ему не свойственно чувство меры. Очевидно, что размышления Х. Ортега-и-Гассета относительно состояния общества XX века являются прогностическими, поскольку в них отражаются тенденции формирования общества потребления, которое в полной мере проявило себя в постиндустриальную эпоху.

В философии Э. Фромма духовный кризис проявляется в нарастании деструктивной деятельности человека. По мнению ученого, деструктивность, являясь отчасти врожденным свойством человека, все-таки есть результат его личного выбора. «Ведь если бы человек был наделен только биологически приспособительной агрессией, которая роднит его с животными предками, – пишет Э. Фромм, – то он был бы сравнительно миролюбивым существом...» (Фромм, 1999. С. 57). В этом смысле человек не детерминирован своей биологической природой, напротив, как социальное существо – он субъект, осознанно осуществляющий выбор модели своего поведения.

Анализируя социокультурную ситуацию XX века, Г. Маркузе указывает на то, что сегодня в обществе востребован «одномерный человек», особенностью которого является снижение критического мышления, утрата общих социальных целей, разрушение межличностных связей, отсутствие потребности в творчестве и саморазвитии. Современный человек это уже не субъект истории, а объект манипуляции, целью которой является вовлечение его в потребительскую гонку. По мнению Г. Маркузе, современный человек – это гедонист, предпочитающий «расслабляться, развлекаться, потреблять и вести себя в соответствии с рекламными образцами, любить и ненавидеть то, что любят и ненавидят другие...» (Маркузе, 2002. С. 268).

Осмысливая жизнь человека XX века, философы-постмодернисты указывают на то, что современный духовный кризис обусловлен развитием общества потребления. Специфика последнего, по мнению Ж. Бодрийяра, заключается в том, что оно формирует у человека «ложные потребности», проявляющиеся в постоянном стремлении завладеть вещами, которые навязываются посредством рекламы (Бодрийяр, 2009). Таким образом, в обществе потребления для человека важным становятся не подлинные духовные смыслы, межличностные отношения, а симулякры, то есть «искусственные фантомы, которые обладают большей сенсорной и эмоциональной насыщенностью, чем образы реального мира» (Закирова, Кашин, 2011. С. 43).

Аналогичной позиции относительно общества потребления придерживаются Ж. Делез и П. Ф. Гваттари, которые описывают современного человека посредством метафоры «машины желаний» (Делез, Гваттари, 2007). В усло-

виях доминирования современного производства с его типизированной продукцией, предназначенной для массового потребителя, идет процесс обезличивания и деиндивидуализации человека.

Очевидно, что вышеназванные мыслители глубоко чувствовали духовный кризис, который начал проявляться еще в XX веке. В настоящее время этот кризис только усугубился, что находит отражение в возрастании тенденции дегуманизации человека. Это преимущественно проявляется в утрате человеком способности к эмпатии, милосердию, любви, творчеству.

Процесс дегуманизации человека проявляется в доминировании индивидуалистских установок, следовании своим эгоистическим интересам, выборе гедонистического образа жизни. Таким образом, современный человек лишен привязанности к людям, культуре и истории своего народа. Последнее воплощается в распространении такого явления как манкуртизм, которое сегодня свойственно не только отдельным индивидам, но и целым государствам.

В научной литературе манкуртизм понимается как «историческое беспаятельство» (Тощенко, 2010. С. 14); как «разрыв культурно-исторической связи между поколениями» (Жежеря, Макаров, 2019. С. 151). Это понятие отражает такие деструктивные тенденции, как переписывание и фальсификация истории, разрушение исторической памяти народов, внедрение в общественное сознание ложных идеологем и пр.

В современных условиях, сопряженных с состояниями социальной неопределенности, нестабильности и непредсказуемости, развивается кризис идентичности, который проявляется в «отрицании символов, распаде коллективной памяти, представленной традициями, а также утрате веры в общее будущее...» (Хесле, 1994. С. 120).

Проблема кризиса идентичности усугубляется в связи с распространением ценностей либеральной идеологии, которые разрушают фундаментальные основы жизни человека. В настоящее время мы являемся свидетелями появления на Западе новой гендерной идеологии, которая радикально трансформирует традиционные представления о гендерно-половой идентичности человека.

Сегодня активно пропагандируется новая гендерная идеология, целью которой является формирование человека нового типа, свободного от «стереотипов» о биологически и социально детерминированных гендерных идентичностях. В этом плане так называемый свободный человек вправе «по своему произволу решать, быть ему или ей мужчиной или женщиной, гетеросексуалом, гомосексуалистом, лесбиянкой, бисексуалом или транссексуалом (ЛГБТ)» (Куби, 2011).

Новый гендерный мейнстрим только подтверждает наличие глубокого духовного кризиса, охватившего западную цивилизацию. На это обращают внимание ученые, отмечающие, что выбранный Западом вектор развития яв-

ляется признаком деградации и приведет общество к катастрофическим последствиям. Анализируя сегодняшнее духовное состояние Западной Европы, английский историк Э. Мартин-Иогансон справедливо указывает на то, что «...утвердившиеся новые “ценности” – это уродливые результаты глобальной гендерной революции, которая положила начало антропологической катастрофе» (Мартин-Иогансон, 2019. С. 35).

Опасность современного гендерного мейнстрима состоит в том, что он прочно вошел в практику социализации подрастающего поколения в западном мире. Помимо того, что сегодня официально провозглашается право на однополые браки, выбор своей гендерной принадлежности, из публичного дискурса устраняются традиционные понятия «отец», «мать» и вводятся новые – «родитель 1», «родитель 2». Очевидно, что данная тенденция ведет к разрушению традиционной модели семьи, а следовательно, и к демографическому кризису общества, поскольку «угасание цивилизации – это прежде всего разрушение института семьи, снижение рождаемости и распространение социальных патологий» (Новоселова, 2013. С. 109).

Наряду с трансформацией гендерных отношений, кризис идентичности человека усугубляется в связи с появлением виртуальной реальности, которая радикально меняет образ жизни людей. Инновационные технологии привели к появлению виртуальной реальности, которая, с одной стороны, значительно расширила возможности человека для саморазвития, самореализации, а с другой – изменила его ценностные приоритеты, сознание и поведение. Отчасти риски виртуализации социальных отношений связаны с разрушением связи человека с реальным миром.

Виртуализация общества способствовала развитию новых негативных явлений, связанных с формированием зависимости человека от технологий, с заменой реальной жизни ее виртуальной версией, с деформацией традиционных способов межличностных взаимодействия, их переводом в режим онлайн-коммуникации. Очевидно, что пребывание человека в киберпространстве значительно трансформирует его идентичность, что позволяет говорить о появлении человека цифрового («Homo digitalis») (Коломеец, 2019).

В условиях виртуализации общества получает распространение такое явление, как эскапизм, то есть стремление уйти, скрыться от реальности. Данное явление проявляется в отчужденности человека от общества, погруженности в свой личный мир, что является «попыткой отстраниться от реальности, чтобы избежать какого-то дискомфорта или восполнить дефицит приятных эмоций» (Челомбицкая, 2022. С. 38). Более того, человек часто воспринимает виртуальный мир как единственно подлинный, поскольку он дает ему те ощущения, которые он не испытывает в реальном мире. Сегодня наиболее распространенным видом эскапизма является погруженность человека в компьютерные игры.

В настоящее время современные информационные технологии позволяют человеку экспериментировать с целым набором идентичностей, применяя маски, фотошоп и другие инструменты. В то же время психологи полагают, что стремление человека презентовать себя посредством вымышленных образов говорит о наличии у него депрессии, о его неудовлетворенности реальностью, о доминировании установки не «быть», а «казаться». В результате применения такой практики идет процесс замещения «Я-реального» на «Я-виртуальное».

Такого рода явления свидетельствуют о развитии духовного кризиса в условиях виртуализации общества. Этот кризис проявляется в том, что реальная жизнь человека, связанная с необходимостью преодолевать трудности, противоречия, решать повседневные проблемы, замещается виртуальной версией, которая воспринимается как более привлекательная, комфортная, управляемая. Это влечет за собой крайне негативные последствия для психоэмоционального состояния человека, усиливая его зависимость от виртуальной реальности.

Заключение

Анализ динамики развития духовного кризиса и его социальных последствий для человечества позволяет констатировать, что данный кризис, начавший отчетливо проявлять себя с начала XX века, в современном обществе только усугубился. Несмотря на свои технологические достижения, человечество так и не гуманизировало свое сознание, напротив, оно утратило способность к нравственному совершенствованию и созидательной деятельности. Результатом этого стал процесс духовного отчуждения, проявляющийся в формировании «одномерного человека», у которого отсутствует потребность в социальных отношениях, поиске ответов на смысложизненные вопросы и в стремлении к творчеству. Очевидно, что такой тип человека не может созидать высокие образцы культуры, поскольку он погружен исключительно в процесс потребления и деструктивные практики. Преодоление духовного кризиса лежит в сфере трансформации мировоззренческой парадигмы современного общества, принципиально меняющей ценностные ориентиры человека, гуманизирующие его сознание и социальную деятельность.

Список источников

Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.

Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Л. Любарской и Е. Марковской. – Москва: Добросвет; КДУ, 2009. – 257 с.

References

Beck U. Risk Society: On the Way to a Different Modernity. Trans. from German by V. Sedelnik, N. Fedorova. *Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition*. 2000; 383 p. (In Russ.).

Baudrillard J. Transparency of evil. Trans. from French by L. Lyubarskaya and

Гайдено П. П. Постметафизическая философия как философия процесса / П. П. Гайдено // Вопросы философии. – 2005. – № 3. – С. 128–139.

Делез Ж. Переговоры, 1972–1990 / Ж. Делез; пер. с фр. – Санкт-Петербург: Наука, 2004. – 235 с.

Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез; Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.

Жежеря А. А. Феномен манкуртизма как социокультурная трагедия XX века / А. А. Жежеря, Е. П. Макаров // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. – Нижневартовск: НГУ, 2019. – С. 151–154.

Закирова Т. В. Символика дискурса Жана Бодрийера / Т. В. Закирова, В. В. Кашин // Вестник ОГУ. – 2011. – № 7 (126). – С. 41–45.

Коломеец Т. В. Homo digitalis (человек цифровой) / Т. В. Коломеец // Национальные приоритеты России. – 2019. – № 2 (33). – С. 70–74.

Куби Г. Призрак бродит по миру – гендерная идеология / Г. Куби // Familia Orthodoxa. – 2011. – URL: <https://pravoslavie.ru/45514.html> (дата обращения: 27.12.2023).

Кьеркегор С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор. – Москва: Изд-во политической литературы, 1990. – 160 с.

Луман Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 135–160.

Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.

Мартин-Иогансон Э. Духовное вымирание в Европе. Идеология гендерного равенства / Э. Мартин-Иогансон // Свободная мысль. – 2019. – № 6. – С. 35–48.

Ницше Ф. Бог мертв / Ф. Ницше // Делёз Ж. Ницше. – Санкт-Петербург: Аxiома, 2001. – 186 с.

Новоселова Е. Н. Судьба традиционной семьи в эпоху прогрессирующего эгоизма /

E. Markovskaya. Moscow: Dobrosvet; KDU. 2009; 257 p. (In Russ.).

Gaidenko P. P. Post-metaphysical philosophy as a philosophy of process. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. 2005; 3: 128-139 (In Russ.).

Deleuze J. Negotiations, 1972-1990. Trans. from French. *Sankt-Peterburg: Nauka = St. Petersburg: Science*. 2004; 235 p. (In Russ.).

Deleuze J., Guattari F. Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia. Trans. from Fr. and afterword by D. Kralechkina, scientific editor V. Kuznetsov. *Yekaterinburg: U-Faktoriya = Ekaterinburg: U-Factoria*. 2007; 672 p. (In Russ.).

Zhezherya A. A., Makarov E. P. The phenomenon of mankurtism as a sociocultural tragedy of the twentieth century. *Kul'tura, nauka, obrazovaniye: problemy i perspektivy*. Nizhnevarтовsk: NGU = Culture, science, education: problems and prospects. Nizhnevarтовsk: NSU. 2019; 151-154 (In Russ.).

Zakirova T. V., Kashin V. V. Symbolism of Jean Baudrillard's discourse. *Vestnik OGU = Bulletin of OSU*. 2011; 7 (126): 41-45 (In Russ.).

Kolomeets T. V. Homo digitalis (digital man). *Natsional'nyye priority Rossii = National priorities of Russia*. 2019; 2 (33): 70-74 (In Russ.).

Kubi G. A ghost wanders the world – gender ideology. *Familia Orthodoxa*. Available from: <https://pravoslavie.ru/45514.html> [Accessed 27 December 2023] (In Russ.).

Kierkegaard S. Illness leading to death. *Moskva: Izd-vo politicheskoy literatury = Moscow: Publishing House of Political Literature*. 1990; 160 p. (In Russ.).

Luhmann N. The concept of risk. *THESIS*. 1994; 5: 135-160 (In Russ.).

Marcuse G. Eros and civilization. One-dimensional man: A study of the ideology of an advanced industrial society. *Moskva: OOO «Izdatel'stvo AST» = Moscow: AST Publishing House LLC*. 2002; 526 p. (In Russ.).

Martin-Joganson E. Spiritual extinction in Europe. Ideology of gender equality. *Svobodnaya mysl = Free Thought*. 2019; 6: 35-48 (In Russ.).

Nietzsche F. God is Dead. *Sankt-Peterburg: Axioma = St. Petersburg: Axioma*. 2001; 186 p. (In Russ.).

Е. Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2013. – № 2. – С. 106–123.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Избранные труды. – Москва: Весь Мир, 2000. – 704 с.

Тощенко Ж. Т. Манкуртизм как деформация исторического сознания (опыт социологического анализа) / Ж. Т. Тощенко // Социология власти. – 2010. – № 1. – С. 6–18.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – Минск: ООО Попурри, 1999. – 624 с.

Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 112–123.

Челомбицкая М. П. Виртуальная реальность как проявление одной из основных форм эскапизма в молодежной среде / М. П. Челомбицкая // Архивариус. – 2022. – № 1. – С. 36–40.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – Москва: Эксмо, 2006. – 797 с.

Novoselova E. N. The fate of a traditional family in the era of progressive egoism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and political science.* 2013; 2: 106-123 (In Russ.).

Ortega y Gasset H. Revolt of the Masses. Selected Works. *Moskva: Ves' Mir = Moscow: The Whole World.* 2000; 704 p. (In Russ.).

Toshchenko Zh. T. Mankurtism as a deformation of historical consciousness (experience of sociological analysis). *Sotsiologiya vlasti = Sociology of power.* 2010; 1: 6-18 (In Russ.).

Fromm E. Anatomy of human destructiveness. *Minsk: OOO Popurri = Minsk: Potpourri LLC.* 1999; 624 p. (In Russ.).

Hesle V. Crisis of individual and collective identity. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy.* 1994; 10: 112-123 (In Russ.).

Chelombitskaya M. P. Virtual reality as a manifestation of one of the main forms of escapism among youth. *Arkhivarius = Archivist.* 2022; 1: 36-40 (In Russ.).

Spengler O. Decline of Europe. Essays on the morphology of world history. 1. Gestalt and reality. *Moscow: Eksmo.* 2006; 797 p. (In Russ.).

Для цитирования: Лугуценко Т. В., Шевченко О. М. Динамика развития современного духовного кризиса в условиях трансформирующегося общества // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 2 (66). – С. 26–35.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.2.2

EDN XMENNA

История статьи:

Поступила в редакцию – 01.03.2024

Одобрена после рецензирования –
20.03.2024

Принята к публикации – 22.03.2024

Сведения об авторах

Лугуценко Татьяна Валентиновна
Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии,
Луганский государственный
педагогический университет
telfira@yandex.ru

Information about authors

Tatyana V. Lugutsenko
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Head of the Department
of Philosophy, Lugansk State
Pedagogical University
telfira@yandex.ru

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор
кафедры конфликтологии и национальной
безопасности, Институт социологии
и регионоведения
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 479776
olgashv2007@yandex.ru

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Conflictology
and National Security, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 15819718000
olgashv2007@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*